

Пять пудов нерастроченной любви

Кудыра 2000-
20-26 апр. - с. 4

Двойная победа Минусинского театра

За пять лет, в течение которых режиссер Алексей Песегов возглавляет Минусинский драматический театр, его коллектив дважды успел поучаствовать в самом громком театральном фестивале "Золотая маска". В нынешнем году его спектакль "Циники" увез домой спецприз жюри. Два года назад минусинская "Чайка" чуть-чуть недобрала очков до приза критики. Тогда, в 98-м году, Москва впервые услышала об этом театре (малая горстка специалистов — не в счет). Приезд на столь престижный фестиваль коллектива из небольшого города Красноярского края даже было изумил многочисленных столичных снобов. Сочетание имени Чехова с Минусинском, которое сам писатель, вероятно, воспринял бы как должное, избалованные театральные гурманы восприняли как экзотическую диковину.

Однако спектакль обрел неожиданно много горячих поклонников. Что покорило сразу — снайперски точная интонация и абсолютное нежелание минусинцев вычитывать что-либо в пьесе между строк. Как только возник на сцене наивный помысл дачного театрала с бедным занавесом-простыней, спектакль властно забрал зрителя в атмосферу чего-то знакомого, домашнего.

Чеховские герои у Песегова проживали у нас на глазах жизнь, которая могла и должна была состояться. Пять пудов любви, теплая летняя праздность, милая, доморощенная театральная затея с "мировой душой" — все это счастье было так возможно. Но не состоялось. Слишком хрупкими оказались чувства, откровенно беспомощными — герои, не владеющие собственными судьбами, не на шутку жестоким — искусство, которое все они так искренне любили. Интонация — вот главное действующее лицо этой "Чайки". Это звуковое "зеркало души". Аркадина у Г. Саломатовой была, кажется, хорошей актрисой.

В ней не было вульгарности, она была красива, нежна, но, как всякая творческая личность, зациклена на самой себе и своем чувстве к Триггину. Последний (П. Семенихин) был до смешного прост, категорически не загадочен — человек всего лишь отдыхал от трудов и собственной популярности. Нина (О. Тайшихина) и Треплев (А. Шарыпов) были отчаянно молоды и увлечены, жизнь расправлялась с ними исподволь, и они выросли у нас на глазах. Герои этой "Чайки" любили философию и театр. Свои ключевые монологи они произносили, взбираясь на подмостки дачной эстрады. Это было смешно и одновременно грустно, их театральность скрашивала им жизнь и одновременно губила ее.

Спектакль "Чайка" поразил слаженностью и мощью актерского ансамбля. В нем не было ни одной плоско сыгранной роли, в нем слышалась удивительная полифония чувств, искренность, оттененная иронией.

"Маска"-98 открыла нам удивительный театр, в котором без суеты и желаний поразить делают увлекательное дело — рассказывают истории о человеческих жизнях.

Одну из таких историй минусинцы показали на нынешнем фестивале.

Роман А. Мариенгофа "Циники" инсценировал сам А. Песегов, обозначив жанр спектакля как "Историю любви в 2-х актах".

История со сцены рассказывает в буквальноном смысле этого слова. Режиссер не боится простых приемов и дает слово рассказчику. Владимир Васильевич (А. Зыков) излагает зрителям сюжет своей трудной любви, и как прямая иллюстрация на сцене возникают он сам (М. Воронцов), много лет назад переживший эту любовь, его возлюбленная Ольга (О. Бобровская), его брат (И. Абакумов)...

Простота и наглядность приема

Сцена из спектакля "Циники"

оскорбили многих знатоков. Откровенная непридуманность этой сценической жизни, интонация (снова интонация!) горькой философской исповеди, монтаж сцен с появлением нужных по ходу действия предметов: афишной тумбы, кровати, столика в ресторане — все это до такой степени не отличается театральным позерством, что может показаться несколько архаичным. Однако все не так просто в этом удивительном спектакле. Между спокойной мелодией рассказа и нервными звуками прошлой жизни есть ощутимый контраст. Прожитое воскресает островками трагедии и одновременно счастья, по которому тоскует постаревший герой. Декадентски изломанные повадки Ольги, горький оптимизм Владимира одинаково напоминают о молодой поре, той самой, в которой несчастье — все же счастливее зрелой упорядоченности жизни. Сумрачный сценический свет, среда, будто подернутая дымкой воспоминаний и пылью былой разрухи, тоннель в глубине, из которого надвигаются зловещие огни поезда, — все это —

атмосфера, тщательно созданная режиссером вместе с художником Светланой Ламановой. "Циники" минусинского театра — это нежное, умное и принципиально не циничное сопереживание человеку. Это — мастерство артистов, воспитанных на абсолютной вере в возможности театра.

А. Песегов и его коллектив, похоже, действительно верят в то, что слово на сцене может быть самоценно, а в подвернувшемся под руку предмете воображение дорисует все остальное. Своеобычное лицо театра приглянулось экспертам конкурса "Окно в Россию". В этом году минусинцы увезли домой спецпремию Конгресса интеллигенции Российской Федерации.

Во глубине Красноярского края, в холодном климате, артисты осознанно воплощают на сцене теплую, человеческую жизнь. Внимательно читают хорошие книги и пьесы, чутко прислушиваются друг к другу. И делают все это талантливо.

Наталья КАМИНСКАЯ

Песегов Алексей

26.04.2000